

Гора на границе Байама, в безжизненном лесу рядом с обвалившейся скалой.

Высоко в небе стоял высокий и мускулистый мужчина с волосами насыщенно синего цвета и одетый в рясу священника Шторма. При взгляде на землю под его ногами, в его глазах была лишь ярость. Это был ни кто иной, как Кардинал Церкви Шторма, архиепископ моря Рорстед, высокопоставленный диакон Уполномоченных Карателей, Морской Король Ян Коттман. Недавняя битва была всё ещё свежа в его памяти. Он помнил, как отступал каждый из её участников.

Ангел из Школы Мышления Розы использовал особый метод, позволивший ему действовать на большом расстоянии. Не успев достичь цели, он с лёгкостью помог сбежать своему тяжелораненому сообщнику и никто не хотел его задерживать, кроме, словно появившегося из ниоткуда, странного монстра. Ян Коттман чётко помнил, что когда ангел отвёл руку, её покрывали редкие белые перья, торчавшие из чёрной, вязкой кожи. Они выглядывали из самых непредставимых мест - из макушки черепа или даже из глазных яблок. И всё это случилось, когда Потусторонний из Школы Мышления Розы одновременно уклонялся от перчатки с аурой Истинного Создателя и пытался при помощи своей силы уничтожить что-то выглядящее как простой медный свисток.

То странное и зловещее духовное существо сперва вступило в схватку с ангелом, а потом так же быстро отступило в глубины духовного мира, не дав Яну Коттману себя преследовать.

Открывший Дверь Телепортации Святой из Ордена Авроры в бою не участвовал. С недоумением взирая за происходящим, он взял перчатку с аурой Истинного Создателя и покинул поле боя ещё до его завершения.

Призванный свистком странный монстр не имел чёткой формы. Он был подобен самому воплощению смерти. Словно туман, он накрыл собой поле боя, но внутри, то и дело мелькали перья с жёлтой отметиной. Его цель была очевидна - ангел из Школы Мышления Розы. Ещё до исчезновения своей цели монстр тоже исчез, как будто за ней вдогонку. Но даже после этого, Ян Коттман, который взял Запечатанный Артефакт и поспешил к полю боя, чувствовал беспокойство. Словно человек, медленно движущийся к смерти, сделавший огромный скачок вперёд.

Единственный человек без всяких признаков божественности сбежал до появления Яна Коттмана, и его нигде не было видно. Но Ян Коттман его опознал. Это авантюрист, убивший Потустороннего Последовательности 5 «Апостол Желаний», что делало его достаточно заметным, чтобы данные о нём оказались на столе Морского Короля! Хотя это и не было чем-то, чему следовало уделять пристальное внимание, но Ян Коттман, будучи опытным Моряком, запомнил самое основное.

Посмотрев в сторону скалы и вниз, на пенящиеся у берега волны, Морской Король пробормотал всего одно имя:

- Герман Воробей!

...

Остров в неизвестных водах. Фигуры мистера Азика и Клейна постепенно обрели материальность.

Клейн уже хотел что-то спросить, когда глаза смуглого мистера Азика, у которого на голове была шляпа, потемнели, словно он связался с каким-то тихим и мрачным местом. Мистер Азик схватил правой рукой воздух и все недоразвитые белые перья, скрутившись в шар, тут же опустились ему на ладонь. Стоило Потустороннему сжать ладонь, как перья исчезли, словно стали пищей для того тихого пространства в его глазах.

- Мистер Азик - всё это результат воздействия свистка Зловещего Епископата, - решил пояснить Клейн, перед тем, как продолжить, - ситуация была очень напряжённой и чтобы добавить в неё больше хаоса, я подул в свисток, дав посланнику это перо. Затем, вокруг появилась аура Нижнего Мира. Я не задерживался, сразу оставив это место, но, всё равно, у меня выросли белые перья

Мистер Азик, чьи черты лица по-прежнему были такими же мягкими, кивнул:

- Я чувствовал это издалека. Это необычный Высший Потусторонний. Похоже, это побочный продукт проекта «Искусственная Смерть».

Так ли это... Так он смог задержать ангела из Школы Мышления Розы? Клейн обрадовался в своих мыслях.

Мистер Азик огляделся:

- У меня всё ещё есть дела, требующие моего пристального внимания. Они могут пробудить мои воспоминания. Но когда я со всем этим справлюсь, мы встретимся, чтобы заявить права на кольцо древнего Смерти. У меня есть такое чувство, что придётся попутешествовать по морю Берсерка или южному континенту. Будет лучше, если ты направишься в большой город, например Бэклэнд или Трир. В таких местах, Школа Мышления Розы не сможет действовать крупными силами. Они не посмеют проявлять безрассудность. Конечно, лучше было бы выбрать крупные острова, вроде Пасу, со штаб-квартирой Церкви, но это таит в себе новые опасности.

Последнее предложение мистера Азика было всего лишь шуткой простого лондонского джентльмена. Нынешняя жизнь оставила на нём слишком глубокий след. И неважно, сколько он уже вспомнил, мистер Азик оставался всё тем старым добрым мистером Азиком.

В обычных ситуациях с забытыми воспоминаниями, десятилетия не должны оказать влияния

на сформированного тысячелетиями жизненного опыта человека, но после полной потери памяти двух-трёх десятков лет достаточно, чтобы полностью всё изменить. После того как он полностью вспомнит всё, с его множеством жизней, не станет ли мистер Азик человеком с множеством личностей? Надо будет попросить мисс Справедливость подумать об этом и узнать у Психологических Алхимиков... Задумавшись, Клейн втайне облегчённо выдохнул, когда осознал, что мистер Азик не слишком-то вдавался в причины нынешнего конфликта со Школой Мышления Розы. Вместо этого Клейн спросил:

- Мистер Азик, а Вы знаете о Матери Древа Желаний?

Мистер Азик покачал головой:

- Я даже не знал о Её существовании до твоего письма.

Вы не знали о Матери Древа Желаний? Клейн опешил и продолжил спрашивать:

- Тогда что Вам известно о Скованном Боге?

Мистер Азик покачал голов и улыбнулся:

- В древности, у Неё или у Них должно было быть другое имя.

Верно. Мистер Азик погрузился в цикл потери воспоминаний и их обретения в конце Четвёртой Эпохи. Он странствовал по северному континенту, а Школа Мышления Розы зародилась в начале Пятой Эпохи на южном... Клейн кивнул и больше ничего не спрашивал. Так как у него ещё были дела, мистер Азик дал несколько советов и помог Клейну, переместив его через духовный мир на пляж восточного побережья северного континента.

После того, как мистер Азик исчез в духовном мире, Клейн ещё несколько секунд тупо пялился на набегающие на берег волны. Он даже не спешил в ближайший город, а вместо этого отыскал необитаемую пещеру и провёл небольшой ритуал, предварительно запечатав пещеру духовной стеной. Таким образом, Клейн вернул Всепожирающий Глад, Предвестник, свисток мистера Азика, «Путешествие Грозеля» и грязь с кровью Сенора в мир над серым туманом.

Затем он сделал четыре шага против часовой стрелки и сам оказался в этом таинственном месте. Заняв принадлежащее мистеру Шуту кресло, Клейн призвал металлический флакон с остатками собственной крови. Так как он хранился в мире над серым туманом, то кровь не свернулась. Надев перчатку и взяв с собой артефакты, Клейн размазал кровь по обложке книги.

Эх... И почему новая история не начинается с самого начала, с добавлением другого персонажа... Посмотрев на название на обложке, Клейн неожиданно задумался.

Но, не дав ему даже подумать, его зрение смазилось, словно вокруг существовало множество полупрозрачных существ. Вскоре, зрение Клейна прояснилось, и парень осознал себя сидящим на длинной деревянной скамье на какой-то улице. Это было то место, откуда он исчез из мира в пришлый раз.

Функция сохранения? Мысленно пошутив, Клейн достал запятнанную кровью грязь и отломал ближайшую ветку для предсказания.

Следуя за импровизированной тростью, Клейн отправился за пределы города, вошёл в ближайший к городу лес и около ручья отыскал лежащего без сознания Кровавого адмирала. С момента начала битвы для него прошло всего десять минут.

Огромные раны на шее, груди и животе адмирала пульсировали, и казалось, слегка зажили. Подобная жизнеспособность слишком необычна для человека. Ещё пятнадцать-тридцать минут, и адмирал очнётся, а через один-два часа сможет передвигаться.

Такова была сила Зомби и Призрака!

У Вас был шанс спастись при помощи полубога и ангела вашей организации, но кровь попала на «Путешествие Грозеля, сделав Вас пленником книги и дав мне время, чтобы решить этот вопрос. Но, конечно, это позволило избежать шальной атаки полубогов, не дав сразу погибнуть. Я не знаю считать ли это везучестью или нет... Пробормотав, Клейн стиснул Предвестник и потянулся к шее Сенора, сняв с неё серебряное ожерелье.

На этом ожерелье была такого же цвета подвеска в виде древней монеты. Обе её стороны переполняли таинственные узоры и соответствующие им символы, со словами Гермеса:

- Будешь ты столь неудачлив, сколь везуч сейчас.

Этот артефакт повысил удачу Сенора? К несчастью, даже полубог не в силах то же самое сделать со мной, поэтому сомневаюсь, что артефакт мне поможет... Можно его продать или спросить мисс Посланицу примет ли она его как часть платы... Клейн не спешил брать ожерелье, положив его на камень рядом с собой.

Клейн опасался, что у этого артефакта есть побочные эффекты, которые могут повлиять на то, что он собирался сделать. Клейн сосредоточился на духовных нитях Кровавого адмирала. Он хотел сделать свою первую марионетку, которую можно было бы очень долго использовать для понимания принципов Марионеточника. Более того, не было для неё материала удобнее, чем Призрак!

Одна, две, три секунды... Всего за десять секунд Клейн достиг изначального контроля.

Тело Сенора это почувствовало и начало сопротивляться, но не смогло заставить его очнуться

из-за ранений и вялости мыслей. Шло время и к четвёртой минуте, Клейн уже не мог скрыть своего облегчения.

В это момент Кровавый адмирал открыл глаза, перекатился на ноги и встал лицом к Клейну. Ловкими движениями, он приложил кулак к груди и поклонился:

- Сэр, доброе утро. Как я могу Вам служить?

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2265836>